

Внешняя торговля продовольствием в условиях эмбарго*

Наталья Шагайда

Директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук. E-mail: shagaida@ier.ru

Василий Узун

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

Екатерина Шишкина

Младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: shishkina@ranepa.ru

В 2015 г. экспортные поставки в Россию продовольствия из стран, подпавших под эмбарго, снизились по сравнению с 2013 г. на 66%. Однако негативное влияние российского эмбарго на экономику этих стран оказалось ограниченным: общий экспорт их продовольствия в стоимостной оценке сократился только на 7%, поскольку был перенаправлен в другие страны. В структуре же общего экспорта государств, подпавших под эмбарго, доля продовольствия даже возросла.

Ключевые слова: продовольствие, экономические санкции, эмбарго, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

В августе 2014 г. Россия в ответ на экономические санкции в отношении отдельных российских юридических и физических лиц ввела запрет на ввоз широкого круга сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран ЕС, Норвегии, США, Канады и Австралии¹. Эмбарго было введено на один год, затем продлено еще на год. При этом Россия состояла членом ЕАЭС, а ее партнеры не приняли аналогичного решения.

Предполагалось, что, потеряв российский рынок, страны, подпавшие под эмбарго, не смогут найти других рынков и понесут потери. Доля России в экспорте этих государств до контрсанкций (в 2013 г.) составляла в целом по продовольственным товарам 4,8%, а по наиболее крупным их группам доходила до 9% (по молоку – 9,1%, мясу – 7,3%, овощам – 6,9%, фруктам – 8,3%). В то же время в импорте продовольствия России доля этих стран в 2013 г. составляла 44% (по итогам 2015 г. она сократилась до 24%).

В 2015 г. (относительно 2013 г.) стоимость экспорта продовольствия в Россию у стран, находящихся под эмбарго, по данным ФТС, уменьшилась на 66%. Но при этом, во-первых, общее сокращение экспорта продовольствия в этих странах составило всего 7%; во-вторых, уменьшение экспорта в стоимостной оценке не свидетельствует о сокращении объемов экспорта – оно связано со снижением цен; в-третьих, цены могли снижаться не столько из-за того, что на рынке появились дополнительные объемы товаров, предназначенных ранее для России, сколько из-за снижения стоимости

энергоресурсов, кредитных ставок, т.е. вследствие уменьшения себестоимости производства продовольствия.

Сокращение издержек могло привести к тому, что при уменьшении экспортной выручки прибыль фермеров в странах, подпавших под эмбарго, могла и не упасть. На то, что уменьшение выручки в первую очередь связано со снижением цен на продовольствие, указывает ее сокращение на рынках вне России, где потери за 2015 г. составили 14,3 млрд. долл. против 12,4 млрд. долл. в РФ. Кроме того, увеличение экспорта этих стран в физических объемах говорит о перенаправлении вывозимой ими продукции на другие рынки (вместо России), где она осталась востребованной. Так, доля продовольствия в экспорте соответствующих стран после введения эмбарго – даже в условиях падения цен – не уменьшилась, а возросла с 8 до 9%. (См. табл. 1.)

На примере стран ЕС видно, что физические объемы их экспорта в 2015 г. относительно 2013 г. не только не снизились (9 групп продуктов из 24 по ОКВЭД), но в большинстве случаев и выросли (14 групп из 24). (См. приложение.) При этом потери в стоимостной оценке экспорта ЕС по разным причинам составили не более 10% в текущих ценах. Если бы цены остались на уровне 2013 г., то экспортеры продовольствия из ЕС увеличили бы свою выручку в 2015 г. в целом почти на 16% даже при условии сохранения эмбарго со стороны России. (См табл. 2.)

Полностью ограничить поступление продовольствия из стран, находящихся под эмбарго, невозможно из-за отказа других членов ЕАЭС принять аналогичное российскому решение об эмбарго. Кроме того, остается основная причина сохранения поступления в РФ импортной продукции «окольными» путями даже в условиях снижения курса рубля и роста внутренних цен на импортные продукты: бизнесу экспортно-импортные операции приносили и приносят значительные доходы.

Продукция из стран, подпавших под эмбарго, все-таки поступает на рынки ЕАЭС, а оттуда – в Россию. Как это происходит, можно продемонстрировать на примере нескольких видов овощей и фруктов. Среди стран ЕАЭС самый крупный потребитель этих продуктов – Россия. Однако после объявления эмбарго поток поставок в ЕАЭС овощей и фруктов из ЕС не только не сократился, но и вырос. (См. табл. 3.)

Можно допустить, что рост поставок в ЕАЭС мог произойти из-за увеличения спроса в этих государствах (исключая Россию). Однако этот дополнительный спрос не мог потребовать увеличения поставок из ЕС в 2–6 раз. Так, по данным Белстата, потребление овощей в 2015 г. в Белоруссии выросло всего на 300 кг/чел., а потребление фруктов снизилось на 4,5 кг/чел. В 2013 г. около 700 тыс. т яблок в Россию поступило из Польши, а в 2015 г. примерно такое же их количество – из Белоруссии (по отчету Белстата и на 140 тыс. т меньше по отчету ФТС). (См. табл. 4.) В Казахстане потребление овощей и фруктов увеличилось за 2015 г. примерно на 3 кг/чел. Теоретически это создавало дополнительный спрос на импортную продукцию с учетом еще и того обстоятельства, что численность населения в стране за этот период выросла. (См. табл. 5.)

Вместе с тем отметим, что дополнительные потребности в овощах и фруктах в странах–партнерах ЕАЭС значительно ниже, чем прирост поставок в них только двух видов овощей из ЕС в ЕАЭС. Кроме того, рост производства овощей в этот период в Казахстане составил 95 тыс. т, т.е. рост потребления был обеспечен внутренним производством. Таким образом, добавочное количество овощей и фруктов, поступающих из ЕС в ЕАЭС, могло быть потреблено только в России.

Система наблюдений за перемещением товаров демонстрирует полное несоответствие данных об экспортно-импортных операциях разных контрагентов. Так, по данным Евростата, ЕС экспортировал в Белоруссию в 2015 г. 822 тыс. т яблок, груш и айвы по средней цене 229 долл./т, что в два раза ниже средней цены экспорта этой продукции из ЕС. Белстат в своем отчете указал, что ввоз из ЕС составил лишь 233 тыс. т, т.е. почти в 4 раза меньше. Есть проблемы и в статистике стран–партнеров ЕАЭС: разница в поставках в 2015 г., зафиксированных Белоруссией, составила 26% от уровня, зафиксированного российскими таможенными органами. (См. табл. 4.)

Таким образом, очевидно, что выбор продовольствия в качестве основного «оружия» в санкционной войне оказался спорным. Страны, которые подпали под эмбарго, потеряли всего 7% стоимости своего экспорта, и то за счет уменьшения цен. Снижение цен на продовольствие по разным причинам – не только из-за дополнительного предложения продукции, ранее предназначавшейся России, – привело к усилению экономической доступности продовольствия как внутри этих стран, так и стран-импортеров.

Эмбарго вряд ли смогло нанести серьезный урон экономике стран, против которых оно было введено: продовольственные потоки быстро переориентировались с российского рынка на рынки других стран. Сделать это им было несложно с учетом незначительного удельного веса России в их экспорте и наличия широкой экспортной сети в других странах. Часть продовольствия все равно поступает на рынок России через ЕАЭС, поскольку эмбарго введено только в РФ.

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС – «Как изменились потоки продовольствия в условиях эмбарго»).

¹ Указ Президента РФ № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: kremlin.ru